

ЭЙМИ КАРТЕР

Наследники
АНИМОКСЫ

ЗАКЛЯТЫЙ
БРАТ

Эйми Картер
Заклятый брат
Серия «Анимоксы», книга 8
Серия «Анимоксы»
Серия «Анимоксы:
Наследники», книга 3

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68796846

Заклятый брат: Эксмо; Москва; 2023

ISBN 978-5-04-180671-2

Аннотация

Саймона предали! Он был уверен, что таинственный Аноним – друг. Но после похищения двоих Наследников, стало ясно, что ему доверять нельзя. А что, если Аноним и похитил ребят? Сообщения Анонима приводят Саймона и его друзей в Африку, где укрываются сотни других Наследников. Только вот, Наследники не очень-то рады приезду Саймона. Все они знают, что это Саймон виноват в том, что у них появилась сила, которую они не просили. Наследники не доверяют Саймону, время на исходе, солдаты Совета рыщут по саванне, а Аноним больше не даёт подсказки...

Содержание

Пролог	6
1	15
2	28
3	40
4	53
5	67
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Эйми Картер

Заклятый брат

Посвящается Андреа Ханне

Aimée Carter

Animox Kindred Book 3: The Elephant's War

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Text © 2022 by Aimée Carter

First published in Germany in the German language by Oetinger Verlag under the title «Die Erben der Animox 3. Der Kampf des Elefanten»

© Чамата Т. А., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Пролог

За окном частного самолёта Хранителей расстилался Индийский океан. Нолан Торн смотрел на него, скрестив на груди руки, и старался не обращать внимание на тихое ворчание, доносящееся сзади.

Вадим Сергеев был человеком множества недостатков, но привычка разговаривать с самим собой раздражала сильнее всего. На первый взгляд европейский Хранитель – широкоплечий блондин с короткими волосами и жёлтыми синяками, покрывающими лицо, – казался сдержанным и немногословным, но его бормотание не прекращалось с самого вылета из Австралии, хотя прошло уже несколько часов. И ладно бы Нолан мог подслушать, что за унылый бред он несёт, но нет: Вадим бубнил не по-английски. Вот так ирония: Нолан понимал язык всех животных. И язык львов и кошек, понимал даже китов с муравьями, но Вадим, единственный человек, разделявший с ним бесконечно длинный и бесконечно скучный перелёт, оставался загадкой.

– Ты хоть представляешь, как это бесит? – наконец не выдержал Нолан, резко разворачиваясь и сверля Вадима взглядом. – Я не понимаю, что ты говоришь, ты в курсе?

Вадим вскинул светлую бровь, записал что-то в блокнотик на пружине и только потом поднял взгляд.

– Да, и мне плевать, – ответил он с сильным акцентом. –

Тебе же скоро четырнадцать? Сам ищи себе развлечение, Наследник.

Последнее слово он выплюнул так, словно оно было ему противно, и Нолан впился пальцами в мягкую кожу сиденья. Вадим, может, и пытался его оскорбить, вот только для Нолана это был комплимент.

– Могу превратиться в муху и зудеть над ухом, – с фальшивой лёгкостью предложил он. – Вот весело будет.

– Как пожелаешь, – спокойно ответил Вадим, демонстрируя блокнот. – У меня есть отличная мухобойка.

– Ага, попробуй. Заодно узнаешь, каково сидеть с медведем на коленях, – сказал Нолан, изо всех сил стараясь держать себя в руках, но безуспешно. – Ни разу не видел, как рысь дерётся с гризли. Думаешь, одолеешь меня? Лично я сомневаюсь.

Вадим поджал губы, и Нолан усмехнулся. Они оба знали ответ. В человеческом облике Вадим был почти на тридцать лет старше и килограммов на сорок крупнее Нолана, но если бы дело дошло до настоящей битвы, у него не было бы ни малейшего шанса. Как раз потому, что Нолан был Наследником и захоти он – в мгновение ока перегрыз бы Вадиму горло.

А он хотел. Очень, очень хотел. Вадим не заслуживал жизни. Не заслуживал дышать этим воздухом, ходить по этой земле, высказывать вслух свои мысли, потому что он был убийцей – причём нападал на ни в чём не повинных детей, которых так сильно боялся. Он оправдывал свои действия

якобы благой целью и не слушал ни доводы логики, ни доводы сердца. Мир анимоксов стал бы только лучше, если бы Нолан избавился от него.

Вадим, будто прочитав его мысли, чуть приподнял голову, будто предлагал Нолану дерзнуть – и когтистой лапой перерезать Вадиму горло, с лёгкостью порвать тонкую нежную кожу. Рука Нолана дёрнулась; он сильнее впился ногтями в обивку.

– Кстати, я до сих пор тебя не поблагодарил, – хрипло сказал Хранитель.

– За что? – буркнул Нолан. Избавиться от него было бы совсем несложно, а сколько жизней он бы спас? Наверняка огромное множество.

– За то, что нашёл меня в том проклятом подвале и спас мне жизнь, – ответил Вадим. – Хотя не вижу смысла перед тобой распинаться, учитывая, что это твой брат меня едва не убил.

Нолан фыркнул.

– Раз Саймон хотел тебя убить, ты этого заслужил, – сказал он, стараясь не выдать того, что знает правду. Вадим пытал брата-близнеца Нолана, а когда тот уже был при смерти, его успел спасти другой Наследник. За последние два года они столько всего пережили, что невероятному спасению из безвыходной ситуации не стоило удивляться, но рано или поздно удача должна была отвернуться от Саймона. В конце концов, даже у кошек всего девять жизней.

Вадим не сводил с него взгляда, и гул самолёта вдруг рёвом отозвался в ушах Нолана. Всего-то и нужно было, что открыть дверь, вытолкнуть Вадима, а потом обернуться птицей и улететь. Никто бы не узнал, что это был он. Даже пилот не был бы уверен до конца. Разумеется, остальные Хранители догадались бы, что случилось, но без тела Вадима у них не было бы доказательств. А Нолан смог бы вернуться домой в Нью-Йорк и спать спокойно, зная, что поступил правильно.

Совсем ведь несложно.

Краем глаза он заметил коричневую точку, прячущуюся в щели потолочных панелей, – обыкновенного домашнего паучка. С такими Нолан разговаривал, когда ему было одиноко – до того, как понял, насколько же это жалкое зрелище. Цветной яркий паук привлёк бы внимание, а этот так хорошо сливался с бежевым интерьером, что на мгновение Нолан засомневался, не пыль ли это. Но стоило ему посмотреть на паучка прямо, как он скрылся в темноте, и Нолан с трудом подавил очередную усмешку.

– Могу я узнать, что тобой двигало? – вырвал его из мыслей голос Вадима, и Нолан отвёл взгляд от безбилетника. – Ни для кого не секрет, что ты не одобряешь мои цели...

– Ты убиваешь анимоксов, – рявкнул Нолан, не выдержав. – Уж не знаю, какие законы у тебя на родине, но у нас это запрещено.

– Я убиваю не анимоксов, – абсолютно спокойно ответил Вадим. – Я убиваю Наследников.

Нолан фыркнул.

– Вопреки бреду, который ты вбил в свой крошечный мозг, Наследники и есть анимоксы. Мы все умеем превращаться в животных...

– Я умею превращаться в рысь, потому что я анимокс, – сухо перебил Вадим. – А вы с сородичами – отвратительные, противоестественные чудовища, угрожающие привычному образу жизни...

– Да ты просто завидуешь.

На мгновение воцарилась тишина, и Нолан ухмыльнулся поражённому взгляду Вадима. На самом деле, предположение было вполне логичным – Вадим, как и остальные «нормальные» анимоксы, мог превращаться только в одно животное, а Наследники могли становиться кем угодно. Ну, в случае Нолана, практически кем угодно. Тут было чему завидовать.

– Я тебя понимаю, – продолжил Нолан, хотя понимал, что ходит по грани. – Если бы я умел превращаться только в кого-то одного, тоже расстраивался бы. Особенно если бы был рысью. – Он сморщил нос. – Не лучший выбор.

– Лучше быть рысью, чем чудовищем, – сказал Вадим, и хоть голос его оставался спокоен, на виске пульсировала жилка.

– Чудовище здесь только одно, – отозвался Нолан, – и это не я.

В этот раз тишина затянулась, и Нолан заметил, как слег-

ка подрагивает рука Вадима, сжимающая ручку. Видимо, он представлял, как втыкает её в Нолана, как сам он только что представлял беспомощного Вадима, падающего в океан.

Впрочем, это было не важно. Вадим мог быть сколько угодно быстрым – с Ноланом он бы не сравнился.

– Так почему? – повторил Вадим уже резче. – Мог бы дождаться, пока я умру, и сбежать из страны вместе с братом. Уже вернулся бы в Америку к маме и дяде. А вместо этого спас мне жизнь – которую я, по твоему мнению, не заслуживаю.

Слова Вадима оказались таким точным эхом мыслей Нолана, что по телу пробежала дрожь.

– Не вмешивай мою семью, – рыкнул он. – Пока я не передумал.

– Ну-ка, давай поподробнее, – с любопытством сказал Вадим, ничуть не испугавшись угрозы. – Неужели Нолан Торн решил, что я ему ещё пригожусь? Или тебе просто хочется избавиться от соперников и остаться единственным Наследником в мире? Или... – тут его светлые глаза опасно сверкнули, – ты ждёшь, пока я убью твоего брата?

Кровь тут же застыла в жилах, и Нолан с такой силой впился ногтями в кожаную обивку, что на ней остались следы. Разумеется, он не желал Саймону смерти. И пусть большую часть жизни они не знали о существовании друг друга, они всё равно были братьями – одной семьёй. А Нолана с детства учили, что семья – самое главное в жизни.

Но Вадим даже не догадывался, насколько близко подошёл к правде. До того как Нолан впервые превратился, он нёс на плечах не только вес неотъемлемого права по рождению, но и страх, что окажется недостойным дара. А потом у него появился брат, который мог унаследовать всё, что должно было достаться Нолану, всё, что он заслуживал просто потому, что таким родился – по крайней мере, так он тогда думал, и поэтому едва не рассорился с Саймоном, не успев с ним толком познакомиться.

К счастью, они оба унаследовали силы Звериного короля, дальнего и крайне злого родственника, который ураганом прошёл по Северной Америке в желании украсть силы, которых не получил по наследству. Но всё могло закончиться иначе. Перерасти в ужасную, непростительную трагедию.

И тогда, возможно, Вадим оказался бы прав.

– О чём ты там бормотал? – спросил Нолан, кивая на блокнот Вадима. – Стихи писал? Список покупок? Бредни калякал, как бешеный пёс?

– Планировал, – ответил Вадим, открывая страницу с записями на незнакомом Нолану языке. – Африканское отделение Верховного совета уже ожидает нашего прибытия. В Австралии мы потерпели неудачу, но в этот раз нам обязательно повезёт.

– Да? – отозвался Нолан с наигранной лёгкостью. Вадим до сих пор не знал, что его план по «избавлению» Австралии от Наследников, который в итоге повлёк смерть Ивон-

ны, австралийской Хранительницы, сорвал не один Саймон, они сделали это вдвоём, и рассказывать об этом Нолан не собирался. Он вообще не должен был помогать Саймону – таков был его договор с Хранителями. Пока Нолан слушался и помогал искать Наследников, его семью никто не трогал. Но не только Вадим строил планы, и если бы он узнал, чего именно добивался Нолан, на его дом стаей саранчи налетели бы солдаты Верховного Совета. Нет уж, Нолан не мог этого допустить.

– На прошлой неделе, ещё до вылета в Австралию, я приказал африканскому отделению связаться с... местными жителями, – ответил Вадим с невыносимой ухмылкой, которая Нолану совсем не понравилась. – Они знакомы с территорией и согласны помочь нам в поисках. Так что в этот раз нам не придётся справляться одним.

– Замечательно, – пробормотал Нолан. – Очередных кровавых лунатиков-то нам и не хватало. Они в курсе, что охотятся на детей? Или ты совсем забыл это упомянуть?

– Им известно всё самое необходимое, – ответил Вадим, постукивая ручкой по блокноту. – А учитывая, сколько им платит Совет, мелочи вряд ли их беспокоят. Значит, это секрет, да? Почему ты решил меня спасти.

– Да какая тебе разница? – пожал плечами Нолан.

– Просто любопытно, – ответил Вадим. – Учитывая, что ты с самого начала хочешь меня убить.

В этом он прав.

– А почему *ты* до сих пор не пытался меня убить? У нас одинаковая причина. Ты не подох в подвале, потому что живым ты полезней, – ответил Нолан. – Но это пока.

– Но это пока, – эхом отозвался Вадим, помолчал с минуту, а потом снова жутким взглядом уставился в блокнот и принялся что-то писать.

Но Нолан ещё не закончил. Он подождал, пока Вадим допишет несколько строк, резко выделяющихся на белоснежной бумаге, а потом вновь вырвал его из мыслей.

– Это был не я.

Ручка в пальцах Вадима застыла, и он медленно поднял на него взгляд.

– Что, прости?

Вот теперь Нолан отпустил кресло; отпечатки пальцев медленно пропали с обивки, а вот следы ногтей остались в коже навсегда.

– Это не я тебя спас.

В глазах Вадима мелькнули настороженность и сомнение, а голос самую чуточку истончился:

– А кто тогда?

Губы Нолана дрогнули в злобной ухмылке:

– Тот, кто ненавидит тебя даже сильнее, чем я.

С этими словами он откинулся на спинку кресла, вновь бросив взгляд на стык потолочных панелей, и оставил ошарашенного Вадима гадать в тишине.

Бесмысленная затея

Невидящим взглядом уставившись в книгу, Саймон Торн пытался сосредоточиться. Все его старания были безуспешны: слова расплывались перед глазами, и ни единой строчки прочитать не удавалось.

Он даже не помнил, сколько времени провёл на одной и той же странице. Кажется, с момента, как бортпроводница забрала нетронутый завтрак, но когда это было? Пятнадцать минут назад? Час? Или прошла уже половина перелёта над Индийским океаном? Он не знал. Но за это время его дедушка успел уснуть в соседнем кресле и теперь равномерно похрапывал, привалившись к окну. Впрочем, это мало о чём говорило: Лео Торн умел засыпать за секунды даже в самых неудобных местах.

– Мы прилетели? – пропищал высокий голосок прямо Саймону в ухо, и он едва не подпрыгнул. Крохотная серая с белым сахарная летяга выбралась из его капюшона, где устроила себе временное гнездо, и теперь сидела у него на плече, нервно заламывая лапки.

– Ещё нет, – ответил Саймон, глубоко вдыхая, чтобы успокоить колотящееся о рёбра сердце. После событий последних двух недель нервы у него были на пределе. – Я же го-

ворил не вылезать, пока не доберёмся до Танзании, забыла? Если тебя увидят, проблем не оберёмся.

Тёмные глаза Элоизы стали ещё больше, и она обернулась хвостом, словно он мог скрыть её от взглядов других пассажиров. Разумеется, это не помогло – Саймону и так повезло пройти с ней досмотр в аэропорту Сиднея, но рано или поздно удача должна была отвернуться. Особенно если через каждые пять минут Элоиза будет лезть с вопросами. Саймон, конечно, мог разговаривать с животными, а вот все остальные слышали только высокий стрёкот, который не заглушал даже гул самолёта.

– Вот зачем ты взял её с собой? – сказала девочка с серебристыми волосами, сидящая справа. Ариана была единственной преградой между Элоизой и проходом между рядами и как раз закрыла её собой от мужчины в кепке, идущего в туалет.

– Ты же знаешь, что у меня не было выбора, – тихо ответил Саймон. Он пытался убедить Элоизу вернуться в колонию – спорил с ней всю многочасовую поездку по австралийскому побережью, уговаривал и даже умолял вернуться в безопасный заповедник. Но Элоиза раз за разом отказывалась и требовала поехать с ними, и Саймон попросту испугался, что она заберётся в чемодан и её раздавит при транспортировке. Поэтому он согласился, пусть и весьма неохотно.

– Я не буду шуметь, – прошептала Элоиза, обнимая пушистый хвост. – Обещаю. Буду сидеть тихо, как мышка.

Совесть кольнуло, но Саймон ничего не сказал, просто дождался, пока она вновь спрячется в капюшоне. Он знал, почему Элоиза не хочет оставаться в Сиднее, – все знали, просто молчали. Ведь не прошло и двух дней с момента похищения Суюки Хокинс, хозяйки Элоизы; её вместе со вторым Наследником, Каем Сореном, забрали буквально у них из-под носа. Саймон даже не знал, живы ли они, и уж тем более не представлял, когда сможет их увидеть, поэтому с болезненной ясностью понимал испуг Элоизы. Точно такой же испуг он сам испытал двенадцать дней назад, когда на его глазах похитили брата.

Может, с Саймоном летяге будет спокойнее, чем в колонии без Суюки, или Элоиза просто не могла сидеть на месте, зная, что Суюки в опасности. И она, как и Саймон, просто хотела хоть немного помочь, пусть эта помощь в итоге ни во что бы не вылилась.

– Никто не хочет рассказать, как мы планируем найти шестьдесят потенциальных Наследников на континенте, который больше Австралии в четыре раза?

К ним обернулась девочка с чёрной косой, сидящая у окна в ряду перед ними. Розовую маску для сна Уинтер сдвинула на лоб, и, несмотря на круги под зелёными глазами, уставшей она не выглядела.

– Не факт, что придётся, – над подголовником сиденья перед Арианой показалась голова Джема, блондина в очках. – Аноним сказал ехать в Танзанию.

– Больше он ничего не писал? – поинтересовалась Уинтер у Саймона.

– Я бы вам сказал, – ответил тот. Несмотря на усталость – а также двенадцать километров над уровнем моря и полное отсутствие связи, – он дотянулся до рюкзака в ногах и вытащил из переднего кармана раскладушку. Он прекрасно понимал, что глупо надеяться на очередное сообщение от Анонима, неизвестного осведомителя, который направил их сначала в Австралию, а теперь в Танзанию. Но это не мешало периодически проверять.

Разумеется, новых сообщений не появилось. На экране высвечивалось одно-единственное послание, полученное два дня назад, в ночь похищения двух австралийских Наследников:

1:24

Без обид, Саймон. Уверяю, так было нужно. Надеюсь увидеть тебя в Танзании. Удачи.

– Разве можно верить этому Анониму после того, что произошло с Суюки и Каем? – сказала Ариана. – Мы даже не знаем, кто это...

– Зато он – она, они, да кто угодно, – тоже ищет Наследников, – сказала Шарлотта, сидящая между Арианой и Джемом. Тряхнув тёмными кудрями, она тоже обернулась. Губы её были сомкнуты в тонкую линию. – Пока непонятно, действует ли он во благо, но ему явно нужна наша помощь с поисками.

Уинтер фыркнула.

– «Действует ли он во благо», – пробормотала она. – Как мило. Скажи уж прямо: мы понятия не имеем, планирует Аноним их убивать или нет.

Повисла короткая тишина, и Саймон забрался рукой в капюшон, чтобы погладить Элоизу по мягкой шёрстке. Один раз он уже доверился Анониму, но больше повторять своих ошибок не собирался, даже если тот тоже пытался спасти Наследников от Верховного Совета.

К сожалению, сказать было легче, чем сделать. Совет управлял всем миром анимоксов, помимо Северной Америки, и несколько столетий про существование Наследников знали только их лидеры – пятеро Хранителей, каждый из которых отвечал за собственный континент. Раз в поколение рождался только один Наследник, с которым Хранители безжалостно расправлялись.

Живые Наследники были единственной угрозой их власти. Они были особенными – не просто потому что умели обращаться в кого пожелают, но потому что в них текла кровь королевской семьи, которую сверг Верховный Совет. И хотя переворот этот случился сотни лет назад, Хранители до сих пор боялись, что Наследники украдут обсидиановый Камень Судьбы – древний артефакт, вместе с кристаллом Хищника являющимся источником силы Наследников, – и вернут королевский трон.

Вот только год назад во время ужасной войны анимоксов,

которая не имела отношения ни к Хранителям, ни к Совету, Саймон уничтожил Хищника – разбил его на сотни крохотных осколков, которые уже не собрать воедино. Тогда он ещё не знал, но напоследок кристалл наградил своими силами анимоксов, в чьих жилах текла королевская кровь – но только тех, кто ещё не успел в первый раз превратиться. И теперь мир населяло больше сотни потенциальных Наследников, а Администрация стремилась найти и убить всех и каждого.

И хотя впервые Саймон узнал про Совет всего две недели назад, и ему давно надоело рисковать жизнями близких, и он просто хотел вернуться домой... Только они с друзьями могли остановить их.

Джем кашлянул.

– В общем, как я и сказал, – продолжил он, поправляя очки, – вряд ли нам придётся вычислять африканских Наследников поодиночке. Их Хранительница...

– Фахари, – перебила Шарлотта на правах дочери бывшего европейского Хранителя. – Её зовут Фахари. И она хорошая... ну, по крайней мере, не такая кровожадная, как остальные. Я с ней практически не знакома, только знаю, что она из Серенгети.

– Из Серенгети? – переспросил Джем, глядя на неё огромными глазами, нырнул обратно на своё место, а через мгновение показался с путеводителем в руках. – В Танзании как раз есть национальный парк Серенгети. Видимо, поэтому

Аноним нас туда и послал, – радостно добавил он, разворачивая книгу и показывая всем карту. – Очень сомневаюсь, что это совпадение.

– Фахари из Танзании? – удивлённо переспросила Шарлотта и прищурилась, вглядываясь в карту. Но даже через занавесь её кудрей Саймон ясно видел, что Серенгети располагается на севере Танзании у границы Кении.

– Может, она хочет провернуть ту же стратегию, что Ивонна? В Австралии-то хорошо получилось, – сказал Джем, практически подпрыгивая от восторга.

– Только Ивонна мертва, – сухо заметила Уинтер. – Как-то я сомневаюсь, что Хранители сочтут это победой.

Джем помотал головой; язвительный тон ни капли его не смутил.

– Да я не про то. Она же не выискивала возможных Наследников по одному – они сами к ней пришли. А вдруг...

– Вдруг в этом и заключается план Хранителей, – закончил за него Саймон, мгновенно начиная соображать. – Джем, ты гений.

Его уши мгновенно порозовели, но ответить он не успел, потому что в разговор вмешалась Уинтер.

– Слишком рискованное предположение, – сказала она. – Мы не можем рассчитывать, что Фахари поступит именно так, особенно учитывая, что опираемся мы на простое совпадение. А если ошибёмся...

– А у нас есть варианты? – поинтересовалась Ариана,

скрестив руки. – Ты сама сказала, что Совет явно найдёт шестьдесят Наследников быстрее нас. Разумеется, мы рискуем, но пока ситуация в нашу пользу.

– Особенно если нам поможет Аноним, – сказал Джем. А когда Уинтер бросила на него укоризненный взгляд, быстро поправился: – Хотя доверять ему, конечно, нельзя. Но Шарлотта права...

– Аноним рассчитывает, что мы найдём Наследников вместо него, – закончила та за него. – Так что он не станет намеренно сбивать нас с курса. По крайней мере, на данном этапе. Мы ему ещё нужны.

Саймон нахмурился, постукивая ногтями по пластиковому подносу.

– Но зачем? Есть идеи?

– А разве не очевидно? – спросила Уинтер. – Аноним тоже хочет найти Наследников, но по какой-то причине не может искать их открыто.

– Но почему? – не успокаивался Саймон. – Я этого и не понимаю. Раз он смог похитить Кая с Суюки у нас из-под носа, почему нам приходится делать за него всю грязную работу?

– Потому что Хранители наверняка его знают, – сказала Шарлотта. – Аноним явно из их круга – он знает их планы, но не может вмешаться напрямую, потому что его раскроют.

– Двойной агент, значит, – сказала Ариана, постукивая пальцами по подлокотнику. – Или...

Их взгляды пересеклись, и Саймон мгновенно понял, о чём она думает.

– Нолан? – тихо спросил он, и она кивнула.

– Ведь подходит, согласишься? – сказала она. – Нолан говорит, что помогает Хранителям ради семьи, но Совет знает, что ты вмешался в их планы. Так зачем ему оставаться с ними? Только исходя из каких-то своих целей.

Саймон покрутил мысль в голове, пытаясь рассмотреть со всех сторон. Пусть Нолана и похитили, он не сбежал с Саймоном, когда тот за ним пришёл. Наоборот, он согласился помогать Верховному Совету в обмен на гарантированную безопасность их семьи.

Условие было только одно: Саймон. Хранители предостерегли, что разорвут сделку, как только тот вмешается в их дела. И хотя Саймон безумно волновался за маму, дядю и тётю, он с самого начала знал, что придётся делать, и в его планы не входило отсиживаться дома, трусливо поджав хвост, пока Совет целенаправленно разыскивает и убивает сотни невинных анимоксов.

Но Ивонна, австралийская Хранительница, и Вадим, убивший отца Шарлотты и занявший его пост, несколько дней назад поймали Саймона, когда тот пытался спасти австралийских Наследников. Да, Ивонна погибла – но Вадим остался в живых. И Саймон даже не сомневался, что охочий до крови европейский Хранитель пошлёт в Нью-Йорк солдат.

Нолан знал, что Саймон попался – даже помог ему спасти множество жизней во время потопа, который вызвал Вадим, – и Саймон надеялся, что он присоединится к ним. Но Нолан вернулся к Вадиму, и ничего, казалось, не изменилось, только теперь Саймон не понимал, почему его брат решил остаться.

– Понимаю, мы все очень хотим, чтобы это был Нолан, но манера речи вообще на него не похожа, – наконец, прервала затянувшуюся тишину Уинтер.

– И Ариана видела, как он смотрел на меня в Трезубце, – добавил Джем. – Он же понятия не имел, что мы там будем, да?

Ариана закусила губу.

– Да, скорее всего. Актёр из него так себе, – признала она.

Саймон промолчал. С одной стороны, он очень хотел, чтобы брат тайком защищал Наследников, и всё это было одним большим хитрым планом, который Саймон не понимал. Во всяком случае, именно так Нолан утверждал два дня назад в последнюю их встречу.

Но, с другой стороны, он был рад, что брат не предал его – не похитил Суюки и Кая, зная, как отчаянно Саймон стремился их защитить. Он не представлял, что ждёт их в будущем, но нечто подобное точно разрушило бы шаткие отношения, над которыми они с Ноланом так долго работали.

– Но кто, если не Нолан? – наконец спросил он и посмотрел на Шарлотту. – Не знаешь никого из Верховного Совета,

кто мог бы затаить на Хранителей злобу?

– Не помню таких, – покачала головой та. – Но это ни о чём не говорит. Я мало общалась с простыми стражниками и офицерами.

Ариана, поёрзав, выпрямилась во весь свой небольшой рост.

– Можем гадать сколько угодно, но без новых зацепок личность Анонима не выяснить. Лучше давайте подумаем, что будем делать в Танзании. Если больше гениальных идей не предвидится, предлагаю остановиться на Фахари и её связи с Серенгети.

– Ты в курсе, что там полно львов, леопардов и крокодилов, да? – поинтересовалась Уинтер, дёргая себя за косу. – А ещё ягуаров, слонов, гиппопотамов, гиен, носорогов, чёрных мамб...

– Если хотите, можете остаться в отеле, – сказал Саймон. Он с самого начала боялся за друзей, а после всего пережитого в Австралии в дрожь бросало от одной только мысли о неприятных сюрпризах, которые готовил им Серенгети. – Я и сам справлюсь...

– Как хорошо, что тебе не придётся, – сказала Ариана, касаясь его руки. Кожу тут же обожгло прикосновением, и она сжала его пальцы, долго не отпуская.

Сердце Саймона заколотилось как бешеное, и только пять долгих секунд спустя он вспомнил, как говорить.

– Но... Уинтер права. Там будет ещё опаснее, чем в Ав-

стралии...

– И мы всё равно пойдём с тобой, – твёрдо заявил Джем. – Да, Уинтер?

Та пробубнила себе под нос что-то недоброе, но всё же вздохнула.

– Да куда уж денемся, – сказала она, доставая из кармана телефон. Экран у него был покрыт трещинами – спасибо резкой остановке из-за перекрывших дорогу кенгуру, – но пальцы её летали по стеклу с такой скоростью, будто оно было абсолютно целым.

– Что ты делаешь? – удивлённо спросил Саймон, но она даже не замедлилась.

– Хочу подключиться к вайфаю и купить нам билеты, – ответила она, а потом закатила глаза, заметив недоумевающий взгляд. – Кроме меня, что, никто не удосужился посмотреть на карту? Мы прилетаем в Дар-эс-Салам, от него до Серенгети ехать и ехать. Но аэропорт Найроби значительно ближе. Если Фахари действительно позвала к себе всех потенциальных Наследников, нам не придётся торчать весь день в дороге.

– Не стоит лишний раз рисковать, – предостерегла Шарлотта. – Совет нас ищет, и если наши имена попадутся в списке пассажиров...

– Придётся рискнуть, – мрачно сказал Саймон. – Уинтер права. У нас нет времени. Иначе мы точно никого не спасём. Больше возражений не последовало. Наоборот, все мол-

ча смотрели, как Уинтер покупает билеты на самолёт, а Саймон вновь пробежал пальцами по мягкой шёрстке Элоизы, от всего сердца надеясь, что они не опоздали.

2

Вне поля зрения

Не успели они сойти с самолёта в аэропорту Найроби, как Саймон понял: за ними следят.

Он сам не понимал, откуда такая уверенность: может, помогли полтора года изнурительных тренировок под руководством дяди Малкольма, или включился какой-то животный инстинкт, недоступный человеческому разуму, но он чувствовал на коже чей-то прожигающий взгляд. Его обладатель скрывался в толпе, и Саймон сжал кулаки, готовясь к бою.

Уинтер с Джемом сказали бы, что это просто паранойя, но Ариана тоже напряглась, а Шарлотта, прищурившись, окинула шумный аэропорт взглядом; они тоже что-то почувствовали. Замедлив шаг напротив беспешинного магазина, Саймон сделал вид, что крайне заинтересован дорогими конфетами, и дождался шедшей позади Арианы.

– Не оборачивайся. У эскалатора стоят двое солдат Верховного Совета, – шепнула она, едва шевеля губами, и подобрала с полки пакетик конфет. – Мужчины в форме цвета хаки, пытаются слиться с толпой, но получается так себе.

Приложив нечеловеческое волевое усилие, Саймон всё же не обернулся к ним.

– Нас заметили?

– Пока нет, – сказала Шарлотта, тоже подошедшая ближе. – Но, подозреваю, Хранители давно разослали наши фотографии, так что это вопрос времени.

– А ты умеешь утешить, – пробормотал Саймон и тяжело вздохнул. – Что будем де...

– Ты же в Австралии купил целую тонну конфет, Саймон, – сказала неожиданно объявившаяся у витрины Уинтер. – Только не говори, что ты уже всё съел.

Вслед за ней подошёл Джем, слегка прихрамывающий после ожога медузы, полученного в Австралии, и взглянул на конфеты, которые притворно разглядывала Ариана.

– Ничего страшного, это же часть чужой культуры, можно и попробовать, – сказал он. – Хотя эти конфеты и в Нью-Йорке продаются.

Ариана отложила конфеты.

– О, смотрите, путеводители, – сказала она, схватила Саймона за запястье и затащила его в пустой отдел.

– У меня их и так два, – фыркнула Уинтер, но всё же потянулась за ними вместе с остальными. А вот Лео остался стоять у входа, непринуждённо облокотившись о колонну и не обращая на них никакого внимания.

Стоило им скрыться, Ариана отпустила Саймона, и тот с трудом подавил разочарование.

– Метрах в тридцати от входа в магазин стоят двое солдат, – тихо и быстро сказала она. – Нужно найти другой выход.

– Но он только один, – сказал Джем – он умел превращаться в дельфина, поэтому эхолокация помогала ему ориентироваться на месте. – Больше выходов нет. Ну, тех, где нас не арестуют.

Шарлотта заправила выбившуюся прядь за ухо.

– Говорила же, что не надо лететь в Найроби, – недовольно сказала она. – Если Верховный Совет знает, что мы здесь, парой солдат мы не отделаемся.

Ариана лишь отмахнулась.

– И не через таких проходили. Просто нужен план, вот и всё.

– А ты точно уверена, что они из Совета? – спросила Уинтер, листая книгу скорее с раздражением, нежели с испугом.

– Форма одинаковая на всех континентах, – сказала Шарлотта. – Меняется только цвет. И я их тоже видела. Они из Верховного Совета, это точно.

Саймон нервно оглянулся на дверь.

– Они же не станут превращаться перед людьми, да?

– Разумеется, не станут, – сказала Шарлотта. – Только в самом крайнем случае. Это же незаконно.

– Хорошо, – резко выдохнул Саймон. – Они будут искать большую группу. Ариана, если мы с тобой превратимся, а остальные разделятся...

– Вы вообще в курсе, насколько подозрительно смотрите со стороны, а? – раздался голос с сильным лондонским акцентом, и Саймон напрягся. В конце отдела показался тем-

нокожий парень, перекрыв единственный выход. На нём была надета свободная джинсовая куртка, а на голове красовались солнечные очки. Завидев Саймона с друзьями, он широко ухмыльнулся, сверкая зубами.

– Хьюго? – ахнула Шарлотта, тут же его обнимая. – Ты что тут делаешь? Ты же был с мамой...

– Катарина попросила помочь, – ответил Хьюго Котес, неловко обнимая её в ответ. Хьюго был главой Ковчеха – пристанища для сирот и сбежавших детей Аништадта, единственного города анимоксов в Европе. Как-то раз он помог Саймону с Шарлоттой пробраться в штаб Верховного Совета, чтобы выкрасть список потенциальных Наследников. Только благодаря ему они знали, кого искать, и Саймон был рад встрече, пусть она и стала полной неожиданностью.

Но не успел он его поприветствовать, как Шарлотта вскрикнула и поспешно отпустила Хьюго.

– Что это? – охнула она.

– Что такое? – торопливо спросил Саймон, озираясь в поисках какого-нибудь шпиона. Но Шарлотта ткнула пальцем в странный бугорок, выпирающий из-под куртки Хьюго, как будто тот засунул туда скомканную толстовку. Но бугорок тут же заёрзал, и в зазор между двух пуговиц высунулась рыжеватая-коричневая голова с огромными острыми ушам.

– Ах, свежий воздух, – глубоко втянув воздух, произнёс фенек. – Советую сменить гель для душа, Хьюго. Этот слишком уж... сильный, назовём это так.

Уинтер взвизгнула так, что только чудом не привлекла внимание остальных покупателей.

– По! – воскликнула она и тут же потянулась погладить. – Какая же ты лапушка, я уже и забыла!

– Нельзя ли проявить хоть немного уважения? – высокомерно фыркнул По Бишара, но всё равно прикрыл глаза и подставился под ладонь Уинтер – значит, не так уж и сильно обиделся.

– А как ты узнал, что мы здесь? – спросила Ариана. – Мы же сказали Катарине, что летим в Танзанию...

– А потом купили билеты в Найроби с её карты, – сказал Хьюго. – Тут не нужно быть гением.

Ариана, застонав, бросила на Уинтер недовольный взгляд.

– Шпион из тебя выйдет ужасный.

Та пожала плечами.

– Как будто Катарина не знала, куда нам надо. В чём проблема? И я не думала, что к нам кто-то прилетит, – добавила она, активно почёсывая По за ушами. – Погоди... тебя же выгнали из Африки, разве нет?

Фенек распахнул глаза.

– Невежливо задавать такие вопросы, – сказал он, отодвигаясь от Уинтер. Та, нахмурившись, убрала руку.

– Я же не со зла. Просто если тебе сюда нельзя...

– Мы прикроем, – сказала Шарлотта, сама зарываясь пальцами в шерстку По. – К тому же, проблемы начнутся, только если Верховный Совет нас найдёт, а мы этого не до-

пустим.

– Вы что, не видели солдат в зале? – спросил Хьюго. – Мы с По уже несколько часов здесь торчим. Они тут везде прячутся, вас ждут.

– Сколько их всего? – спросил Саймон.

– Отсюда до выхода – человек десять, – ответил Хьюго. – Мы с По отвлекли дежурящих у вашего гейта. Спасибо старой доброй командной работе.

– Что? – поражённо переспросила Шарлотта. – Хьюго. Если бы вас поймали...

– Но не поймали же, – заметил он. – Я могу за себя постоять, Лотти. Да и вообще, у вас теперь проблемы посерьёзней. Верховный Совет знает, что ваш самолёт приземлился, так что теперь будет активно искать подростков с американским акцентом.

Живот Саймона скрутило узлом, и он посмотрел на друзей.

– Давайте я выйду к ним, – сказал он. – Отвлеку их, а вы...

– Ну вот, снова ты за своё, – нетерпеливо бросила Уинтер. – Хватит вечно приносить себя в жертву! Мало того что это раздражает, так ещё и не помогает, только приносит больше проблем.

– Уинтер правду говорит, – сказал Джем, предвосхищая протесты Саймона. – И у тебя, кстати, была хорошая идея. Они действительно будут ожидать большую толпу, так что если вы с Арианой превратитесь, а мы разделимся, у нас бу-

дет больше шансов. Если повезёт, солдаты не заметят Лео, и он успеет арендовать машину, а мы потом встретимся в условленном месте.

Хьюго достал из кармана сложенную в несколько раз бумажку.

– Я отметил все выходы из аэропорта. Самые удобные вот здесь. – Он указал на две разных точки. – А вот этот ближе всего к прокатному сервису.

– Значит, так и поступим, – сказал Джем. – Надо запомнить дорогу. Встретимся на выходе через двадцать минут. Только стряхните хвост, если он будет.

– А если не сможем? – спросила Уинтер, крепче сжимая в руках сумочку. Совесть тут же кольнуло. Десять дней назад в тронном зале Цитадели Хранителей Саймон взял в руки Камень Судьбы и тем самым случайно вызвал взрыв, который поглотил силы всех присутствующих анимоксов, кроме Нолана и его самого. Их защитила кровь Наследников, а вот Уинтер не повезло. Она потеряла возможность превращаться в змею, а поскольку в человеческом виде сражаться практически не умела, сразу оказалась в плачевном положении.

Шарлотта приобняла её за плечи.

– Я разберусь, – заверила она. – А в крайнем случае – закричим.

– Тогда я с вами, – сказала Ариана. – Если что, укушу их и выиграю время.

Она шагнула им навстречу, но исчезла, а на месте её ока-

залась блестящая чёрная вдова. Саймон с друзьями привыкли к превращениям Арианы, а вот Хьюго охнул и отпрыгнул от паука, ползущего по гладкому полу к дизайнерским кроссовкам Уинтер.

– Не знал, что ты чёрная вдова, – выдавил он высоким голосом.

– Хьюго боится пауков, – ухмыльнулась Шарлотта, а Ариана тем временем вскарабкалась на плечо Уинтер. – Всегда просил меня выставить их из Ковчега, а сам прятался в кабинете.

– Да они жуткие, – содрогнулся Хьюго. – Все эти ноги, маленькие глазки...

– Я тут, вообще-то, – кисло заметила Ариана. – Продолжишь в том же духе, и я точно тебя укушу.

Хьюго посерел и отступил ещё на шаг.

– Не надо, – попросил он. – Всё, молчу, правда.

– Я бы не укуса её опасался, – сказал Джем, поправляя косу Уинтер, чтобы спрятать за ней чёрную вдову. – Она без всяких превращений побеждала медведей и горных львов.

Хьюго уставился на него в шоке, и Саймон улыбнулся, но улыбка эта быстро угасла. Джем не врал – Ариана действительно была лучшей в ПРИЮТе – Передовом результативном институте для юных талантов. Именно там учился Саймон с друзьями, и именно там они должны были сейчас находиться: сдавать экзамены и готовиться к солнечным летним каникулам.

Но с ПРИЮТОМ их разделяло полмира, и хотя Саймон прекрасно знал, на что способна Ариана, он слишком хорошо понимал, что впереди ждут такие чудовища, рядом с которыми любой гризли покажется домашним мишкой. И чудовищам этим не нужно было даже превращаться, чтобы разделаться с добычей.

– Пойдём, – тихо сказал он. – Если будем тянуть, солдаты что-нибудь заподозрят и вызовут подкрепление.

Передав Элоизу Шарлотте, Саймон втянул носом воздух. Он превращался уже сотни, если не тысячи раз, но привыкнуть к такому было непросто. К счастью, как Наследник, он мог становиться кем угодно, включая животных, которых не видел, но в данный момент ему нужен был кто-то, кто мог стать незаметным. Кто-то, кого не заметят.

Он выдохнул, и тело начало изменяться. Он видел, как превращаются другие анимоксы, и понимал, что обычно это мгновенный процесс, но для него самого время будто замедлилось, а всё вокруг стало огромным. Друзья возвышались над ним, а зрение изменилось, и обзор расширился. Как только трансформация закончилась, он взлетел, трепеща прозрачными крылышками, и с тихим жужжанием полетел к остальным.

– Мух ты не боишься? – ехидно поинтересовалась Уинтер у Хьюго, и тот помотал головой.

– Только цеце. А ты, дружище, им и в подмётки не годишься, – сказал он Саймону. – Держись повыше. А то при-

хлопнут ещё.

– Хорошо, – ответил он. – Хьюго, помоги Лео с багажом и машиной. Я пойду с Джемом. Шарлотта, Уинтер, Ариана – встретимся через двадцать минут.

Хьюго вышел из магазина первым, а девочки, закупившись, последовали за ним. Джем ещё пару минут делал вид, что разглядывает путеводители, а потом поразительно уверенными шагами направился в главный холл.

По оживлённому аэропорту сновали люди: кто-то шёл на посадку, кто-то, наоборот, по указателям пытался добраться до выдачи багажа. Джем, как блондин, выделялся в толпе, но люди практически не обращали на него внимания. А вот Саймон, летящий по воздуху, заметил множество разных птиц на потолочных балках – включая чёрно-белого пегого ворона, который не сводил с Джема глаз.

Саймон поёжился. Что стоило солдатам притаиться среди них, наблюдая и выжидая, но не выдавая себя? Но Джем шёл вперёд, а ворон оставался на месте. Даже если он и работал на Верховный Совет, арестовывать он их не собирался, что, впрочем, успокаивало слабо.

Неподалёку от очередного сувенирного магазина Саймон, наконец, увидел эскалатор – и двоих мужчин в хаки, стоящих рядом. Они не привлекали внимание и вели себя довольно спокойно, но пристально оглядывали проходящих мимо пассажиров.

Предупредить Джема он не успел – тот как бы невзна-

чай пристроился к группе туристов из Европы с массивными рюкзаками. Они о чём-то шутили на незнакомом Саймону языке и громко смеялись, и Джем тоже улыбался, как будто с самого начала шёл с ними.

Джем делал вид, будто не замечает солдат, а вот Саймон не мог отвести от них фасеточных глаз. Они заметили группу туристов, но Джем спрятался за огромным кислотно-оранжевым рюкзаком, который несла женщина едва ли выше его самого. Солдаты, склонившись друг к другу, зашептались, и сердце Саймона тревожно забилося.

Он не мог превратиться посреди аэропорта, чтобы броситься Джемму на помощь. Но можно было придумать ещё что-нибудь, как-нибудь их отвлечь. Конечно, это было рискованно, но так Джем смог бы сбежать...

Вдруг впереди раздался визг, и солдаты Совета резко обернулись на него. Женщина среднего возраста в разноцветном наряде носилась по залу, размахивая руками, а на шее у неё болтался чёрно-белый ворон. Он клевал драгоценный камень, словно пытался вытащить его из замысловатого колье, а вокруг повсюду стояли глазающие пассажиры.

Даже Джем на секунду остановился, и только тогда Саймон нырнул к нему.

– Шевелись, – прошипел он под громкие визги. Закусив губу, Джем поспешно догнал туристов, и Саймон полетел за ним, но в последний раз обернулся на вопящую женщину.

Из-за ворона солдаты абсолютно забыли про европейских

туристов, и больше по пути к выдаче багажа они не встретили никого из Совета. Но тревога Саймона лишь усилилась. Он не понимал, куда делись остальные стражники. Неужели заметили и задержали девочек? Или собрались где-то на выходе?

Пока он обдумывал возможные варианты, они с Джемом добрались до толпы встречающих. В глаза тут же бросилась табличка.

И не просто табличка, а с именем, написанным так крупно, что его невозможно было пропустить.

«Кай Сорен».

3

С глаз долой

Кай Сорен.

Для всех остальных – обычное имя обычного незнакомца. Никто даже не замечал самодельную табличку – но Саймон знал, что она несёт в себе на самом деле.

Угрозу.

Всего несколько дней назад Джем целые выходные притворялся Каем, чтобы обмануть Ивонну, австралийскую Хранительницу, и прикинуться одним из потенциальных Наследников. Но в итоге она его раскусила и, видимо, кому-то рассказала – может, помощнику, а может, даже самой Фахари. Это не могло оказаться просто совпадением. Саймон в ужасе помчался к Джему, по пути рассматривая женщину. Она была высокой, стройной и угловатой, а длинные пальцы впивались в табличку подобно когтям. Выглядела она знакомо, но раньше они точно не встречались.

– Джем, – сказал он, приземляясь ему на плечо. – Там женщина...

– Вижу, – тихо ответил Джем, едва шевеля губами. – Думаешь, она с Советом?

Саймон замялся.

– Не знаю. Но она явно знает, что произошло в Австралии.

Нельзя ей доверять.

– Да, – слегка нахмурившись, сказал Джем. – Пойдём дальше.

– Пойдём дальше, – согласился Саймон, но продолжил следить за женщиной. Она внимательно оглядывала толпу, и хотя Джем изо всех сил старался не попасться ей на глаза, выход был только один, потому что Фахари стояла прямо напротив.

Европейские туристы со своими рюкзаками давно прошли, и когда Джем вышел в зал ожидания, женщина заметила его – и в глазах её мелькнуло узнавание. Она не просто знала о том, как именно Джем обманул Ивонну. Она знала, как он выглядел.

Но вопреки ожиданиям она не пошла за Джемом. Так и осталась стоять на месте, просто следя за ним взглядом, пока она не пропала из виду в толпе.

– Что ей от меня надо? – спросил Джем. Он сжимал лямку рюкзака с такой силой, что побелели костяшки.

– Не знаю, – ответил Саймон. – Но она знает, кто ты и как ты выглядишь, так что нужно поскорее найти остальных и бежать отсюда, пока...

Вдруг откуда ни возьмись перед Джемом выросли двое: мужчина и женщина, одетые в форму Верховного Совета. Споткнувшись, Джем чуть не налетел на них – Саймон вцепился в его плечо, внутренне содрогаясь от ужаса.

Мужчина схватил Джема за рукав, чуть не прихлопнув

Саймона.

– Вам придётся пройти с нами, – сказал он.

– М-мне? – пискнул Джем, пытаясь вывернуться, но в итоге лишь растянул футболку. – Я просто ищу родителей...

Женщина крепкохватила его за запястье.

– Мы просто хотим поговорить, – сообщила она – не так резко, как напарник, но всё же безапелляционно. – Это не займёт много времени.

Они повели Джема к двери без надписей, расположенной неподалёку, и Саймона охватила мощная смесь паники, ярости и рвения его защитить. Как только солдаты отрежут Джема от толпы, он окажется в руках Верховного Совета, и Саймон не мог этого допустить. И поэтому, пусть он и понимал, насколько рискует, понимал, что у всех на виду, – он всё равно превратился.

Он мог стать кем угодно – подобрать кого-нибудь когтистого, ядовитого и клыкастого, чтобы в мгновение ока справиться со взрослым человеком. Но в памяти всплыл зал ожидания, и из мухи он превратился в чёрно-белого пегого ворона – такого же, что набросился на женщину с колье. Не самое опасное животное на планете, но на время сойдёт.

Яростно каркнув, Саймон бросился на солдат и захлопал крыльями у них перед лицами, перекрывая поле обзора. Защищаясь от его когтей, они прикрылись руками и отпустили Джема.

– Наследник! – крикнула женщина. Явно предупреждала

скрывающихся в толпе солдат – а значит, очень скоро должно было прийти подкрепление, готовое принять бой.

– Беги! – крикнул он Джему, уклоняясь от остервенело отмахивающихся стражников. – Я их задержу!

Джем помедлил – но всего мгновение. Не успел Саймон повторить, как он бросился бежать, громко скрипя подошвами кроссовок о плиточный пол. Саймон с мрачным удовлетворением повернулся к солдатам, отчаянно пытающимся его схватить. Даже если остальные члены Верховного Совета и заметили Джема, в первую очередь они пойдут не за ним, а за Саймоном.

Но удача быстро от него отвернулась. Из пары солдат неповоротливым был только мужчина, а вот его напарница оказалась куда ловчее, и вскоре её пальцы сомкнулись на хвосте Саймона. Задушено вскрикнув, он клюнул её в руку, и она, выругавшись, быстро его отпустила.

За несколько драгоценных мгновений свободы Саймон, захлопав крыльями, успел набрать высоту и избежать их лихорадочных попыток поймать его. Он огляделся и заметил Джема лавирующим в толпе, но всё ещё слишком близко. Что хуже, он бежал к выходу, где за стеклянной дверью виднелись знакомая копна кудрявых волос и чёрная коса.

Шарлотта и Уинтер. Сам того не зная, Джем вёл Совет к друзьям. И сколько бы обликов ни сменил Саймон, он бы не смог защитить их всех.

Где-то внизу резко зашумела статика, и Саймон успел за-

метить мужчину, рычащего что-то в рацию. Пульс подскочил. План сформировался мгновенно.

Саймон каркнул – так громко, что его голос разнёсся над всей зоной выдачи багажа. Солдаты вскинули головы, отвлѣкшись от Джема, а Саймон полетел к неподписанной двери, но не слишком быстро, иначе они бы отстали. Это был единственный шанс увести их подальше от друзей, и он не мог его упустить.

Впервые за день ему повезло: когда он подлетел к двери, из неё вышел третий стражник. Вновь оглушительно каркнув, Саймон пролетел над его головой и ворвался в коридор. Стены здесь были выкрашены яркой охрой, а все двери плотно закрыты, поэтому оставался только один путь: вперѣд к резкому повороту, ведущему вглубь аэропорта, подальше от друзей.

За спиной раздались гневные выкрики, но Саймон не обернулся. Но на подлѣте к повороту свет замерцал, и не успел Саймон понять, что происходит, как коридор погрузился в кромешную тьму.

В любой другой ситуации это бы ему не помешало. Саймон мог превратиться в животное с ночным зрением, и его это часто спасало. Но сейчас он на всех парах нёсся к повороту, а вороны, в отличие от сов, не видели в темноте. Даже если бы он успел превратиться, то обязательно врезался бы в стену.

Инстинктивно он раскинул крылья, пытаясь затормозить.

Он понимал, что это не поможет, ведь он всё равно ничего не видел – но если бы он успел сбросить скорость, то хоть не разбился бы насмерть. Только птичий облик для этого не подходил – у них были слишком хрупкие кости. И тело, будто осознав это, начало меняться само, сменив перья на твёрдый панцирь маленького насекомого.

Он влетел в стену со всей силы – от такого удара кости сломались бы что у птицы, что у человека. Но в новой форме он практически не ощутил столкновения: просто отскочил от стены и приземлился на ковёр на шесть длинных ножек.

«Таракан», – осознал он со смесью отвращения и восхищения. Он превратился в таракана.

Теперь он снова мог видеть, поэтому быстро забежал за угол, скрываясь от кричащих солдат, грохочущих по полу берцами. Если он успеет добраться до двери, то сможет пролезть под ней. Может, ему повезёт, и стражники пройдут мимо, не заметив его. Не самый лучший план, но другого не было – лишь бы друзья успели...

Вспыхнул свет. Он стал ярче, чем раньше, и Саймон, ослеплённый, поморщился от боли. Нужно было бежать. Но до ближайшей двери оставалось больше пяти метров, а стражники приближались. Мельком он подумал обернуться медведем или пантерой, но их было больше, а он не знал, в кого они превращаются. Нападать было слишком рискованно – оставалось лишь прятаться.

Он со всех ног бросился к двери, каждой клеточкой тела

молчаливо надеясь, что в помещении никого не окажется. Три метра, два, один – оставалось чуть-чуть, лишь бы добежать...

Вдруг дверь распахнулась, и Саймон в ужасе увидел трёх солдат, преградивших единственный выход. Он резко остановился, шевеля усами и пытаясь что-то придумать. Со спины приближались другие стражники; бежать было некуда.

– Попался, – ухмыльнулась женщина перед ним и, подняв ногу в тяжёлом ботинке, попыталась наступить на него. Выругавшись, Саймон попятился, и стальной каблук опустился буквально в миллиметре от него. Он не хотел драться – никогда не хотел, особенно с шестью солдатами Верховного Совета. Но доступные варианты неумолимо стремились к нулю.

Не успел он представить себе пантеру, медведя или кого-то ещё, кто мог бы выстоять против отряда неизвестных анимоксов, как по коридору пронёсся раскатистый рёв. Когда Саймон понял, кому он принадлежит, голова закружилась. Лев. Среди солдат оказался лев.

Но почему-то вышедшие навстречу Саймону стражники не присоединились к товарищу, а замерли в очевидном страхе. Поочерёдно все они уставились вглубь коридора, и Саймон тоже обернулся.

Там, буквально в четырёх метрах, к полу припал ощерившийся лев невообразимых размеров.

– Таракан пойдёт со мной, – низко прорычал он. – Одно

неверное движение, и я с вас шкуру спущу. Поняли?

Женщина сглотнула и отступила на шаг, чуть не придавив Саймона – ему пришлось спешно выбегать из-под её каблук. Её рука легла на дубинку на поясе, но выхватить её она не успела, потому что лев, издав яростный рык, прыгнул навстречу.

В мгновение ока стражница исчезла, а на её месте появился большой чёрный жук. Саймон даже рассмотреть её не успел: перебирая короткими лапками, она быстро скрылась за поворотом.

Лев, стоящий в метре от Саймона, снова рыкнул.

– Ну что? – рявкнул он, брызжа слюной. – Найдутся ещё храбрецы?

Саймон думал, что они бросятся на льва. В конце концов, у них были дубинки, и хоть кто-то должен был суметь остановить льва. Но нет; к его великому изумлению, стражники начали пятиться, пока один из них – тот самый, что схватил Джема, – не бросился бежать. Остальные последовали за ним, растеряв остатки храбрости, и мгновение спустя Саймон остался наедине со своим спасителем, практически дышащим ему в лицо.

Лев посмотрел на него сверху вниз, щуря тёмные глаза, и вдруг расхохотался. Саймон даже не успел собраться с мыслями и поблагодарить его – или сбежать вслед за остальными.

– Навозный жук! – едва выдавил он, сотрясаясь всем те-

лом. – Верховный Совет послал навозного жука на поимку самого выдающегося Наследника в мире!

Саймон уставился на льва с открытым ртом.

– Ты кто? – спросил он, медленно пятясь. В виде таракана он уступал льву в скорости, но мог превратиться в стрекозу и сбежать. – Откуда ты меня знаешь?

Лев, перестав смеяться, склонил голову.

– Тебя все знают, Саймон Торн. Мы тебя ждали.

Во рту пересохло.

– Ждали?

– И давно. – Лев присел на задние лапы. – Все только про тебя и говорят. Саймон Торн сделал то, Саймон сделал сё – меня б от тебя тошнило, но я слишком хотел с тобой встретиться, – добавил он, ухмыляясь клыкастой пастью.

В следующую секунду лев исчез, и на его месте оказался парень возраста Саймона с короткими тёмными волосами и широкой улыбкой, демонстрирующей зубы – к счастью, не такие острые, как у льва. Саймон сглотнул и с некоторой неохотой вернул себе человеческий облик.

– Ты кто? – спросил он, вытирая потные руки о джинсы.

– Тембо Ньюгу, – радостно ответил парень, огляделся и направился туда же, откуда пришёл. – А ты правда из Нью-Йорка? Всегда хотел туда съездить. Тётя говорила, что там такие высокие здания, что даже я до крыши не долечу.

– Они высокие, но не настолько, – ответил Саймон. Он не знал, стоит ли доверять Тембо, но всё же пошёл за ним. –

Так ты... Наследник, значит?

– А то, – отозвался тот, зубасто ухмыляясь через плечо. – Как бы ещё я отвлёл стражников, которые караулили перед магазином?

– Так это ты был тем вороном? – спросил Саймон.

– Кто ж ещё.

Они прошли ещё несколько неподписанных дверей; Саймон не расслаблялся, готовясь к драке, но никто больше не объявился. Если солдаты Администрации и скрывались где-то поблизости, то в маленьком и незаметном виде.

– Ты в опасности, – сказал он Тембо. – Верховный Совет...

– Хочет нас всех убить, – легко закончил тот. – Ага, мы в курсе. Получается у них пока что паршиво, согласишься?

– Простые офицеры некомпетентны, но Хранители им не ровня. Сколько вас?

– Сколько нас, хотел спросить ты? – сказал Тембо. Он остановился перед тяжёлой дверью и смерил Саймона взглядом. – А почему ты не отбивался? Я о тебе много слышал – говорят, ты в одиночку победил пятерых Хранителей. И утащил Камень Судьбы прямо у них из-под носа.

К щекам Саймона прилила краска.

– Это просто слухи. Они преувеличены, – сказал он искренне. Он не делал ничего в одиночку, а Камень Судьбы потерял практически сразу же. – Я не люблю драки. Особенно когда их можно избежать.

– Значит, у тебя всё было под контролем? – поинтересовался Тембо. – И если бы я не вмешался, стражники бы тебя отпустили?

Саймон поморщился. После сражения с дедушкой, Орионом, который погиб в попытке заполучить Хищника, Саймон растерял всё желание драться. Он понимал, что в виде льва справился бы с любым анимоксом, но тогда дело точно кончилось бы кровавым побоищем.

– Я не хочу, чтобы люди страдали, – наконец сказал он. – Я просто хочу остановить Верховный Совет.

– И, по-твоему, это можно сделать без борьбы? – спросил Тембо, выгнув бровь, но с улыбкой. – Да, видимо, слухи и правда преувеличены.

Саймон ничего не ответил, и Тембо открыл дверь, за которой оказался бетонный коридор. Пройдя в него, Тембо взглянул на пожелтевшие пластиковые часы, висящие на стене.

– Как раз вовремя, – невероятно довольно сказал он.

– Ты о чём? – спросил Саймон, но Тембо не ответил, и он ускорился, нагоняя его. – Мне нужно к друзьям. Они меня ждут...

– Нас, кстати, сорок три человека, – перебил его Тембо. – И все – Наследники.

Саймон выдохнул.

– Сорок три? – повторил он поражённо. Хотя этого стоило ожидать – в конце концов, в Африке жило больше шестидесяти потенциальных Наследников подходящего возраста. –

А где они? В безопасности? Вас ищет Фахари, африканская Хранительница, и если найдёт...

Вдруг Тембо резко повернул и открыл очередную дверь. Саймон думал, что она выведет их в зал аэропорта или в очередной коридор, но в глаза ударил солнечный свет, и он прищурился.

Они вышли у дальнего конца аэропорта, всего в паре метров от парковки. У тротуара длинной очередью вились машины, а на противоположной стороне дороги покачивались пальмы. Глаза болезненно заслезились, но Саймон всё равно пошёл вслед за Тембо, и они поспешно обогнули стеклянное здание.

– Мне нужно к друзьям, – повторил Саймон, вглядываясь в пассажиров, ждущих такси. – Они где-то тут...

– Саймон!

Заслышав среди гудков голос Уинтер, он резко обернулся. У обочины стоял белый фургон. Уинтер высовывалась из открытого окна; коса у неё растрепалась.

– Уинтер? – Он подбежал к ней и попытался заглянуть внутрь. – Джем с тобой? Верховный Совет его засёк, но...

– Со мной всё в порядке, – раздался знакомый голос, и Джем показался за спиной Уинтер. – Но та женщина...

– О, Саймон, ты нашёл нашу машину, – сказал Тембо, легко ухмыляясь, и направился напрямиком к фургону, причём к пассажирскому сиденью рядом с водителем. – Все собрались? Можно ехать?

– Вот закончишь рисковать своей шкурой, и поедем, – раздался голос с водительского сиденья. Он принадлежал не Лео – на его месте Саймон увидел женщину с острыми скулами, крепко сжимающую руль длинными пальцами. Сошлись, она смотрела прямо на него.

Это была та самая женщина, что держала табличку.

4

Предатель

Саймон смотрел на женщину, сидящую за рулём, до боли впивался ногтями в ладони и изо всех сил пытался понять, что происходит.

– Ты с ней? – сдавленно спросил он, поворачивая голову к Тембо, но не сводя взгляда с женщины.

– А ты думал, я тут один? – ответил тот, так спокойно открывая дверь фургона, словно они никуда не торопились. – Саймон Торн, знакомься, Рехема. Рехема, это...

– Я знаю, кто это, – нетерпеливо сказала она. – Залезайте уже. Повторять не буду.

Тембо забрался на средний ряд, заставив Уинтер с Шарлоттой подвинуться, но Саймон не шевельнулся. Он оторвал взгляд от женщины – Рехемы – и оглядел друзей, пытаясь отыскать какие-то признаки... чего? Что их затолкали в фургон силой? Что Рехема удерживает их в заложниках?

– Саймон, – раздался с пассажирского сиденья хриплый голос Лео, и он высунулся из окна. – Парковку патрулируют трое солдат, и они скоро вернутся. У нас нет времени на...

– Она держала табличку с именем Кая, – сказал Саймон. – Она знает, что случилось в Австралии, и знала, что мы прилетим. Откуда?

Рехема перегнулась через Лео, почти дотянувшись до окна.

– Не только у тебя есть высокопоставленные друзья, Саймон Торн, – сказала она. – Твой дедушка прав. На разговоры нет времени.

– Это ты похитила Кая с Суюки? – выпалил Саймон. Всё тело дрожало от напряжения.

Недовольство Рехемы сменилось шоком. Но он тоже быстро пропал, и она просто нахмурилась, поджав губы.

– Нет. Я не знала, что Кая Сорена похитили. Понимаю, ты мне не доверяешь, Саймон, но это решаемая проблема. Только сначала нужно доставить вас с друзьями в безопасное место.

По аэропорту разнеслось эхо, кто-то кричал, и Саймон пригнулся, словно мог спрятаться от стражников.

– А если это ловушка? – спросил он; во рту пересохло. – Вдруг ты работаешь на Совет?

– Да нет. – Тембо высунулся из открытой двери. – Она хочет нас защитить. Уж если ей не веришь, поверь хоть мне.

– И да, кстати, – сказала Рехема, – я знаю, зачем вы приехали, и поверь – без меня вы Наследников не найдёте.

– Мы знаем, где они, – ощерился Саймон. – В Серенгети...

– Равнины Серенгети занимают тридцать тысяч квадратных километров, – сказала Рехема. – Сами вы там никого не найдёте.

Саймон не шевелился, но выкрики за спиной становились

всё громче. Инстинкты вопили, что доверять ей нельзя, что поездка с ней может обернуться непредсказуемыми последствиями. Но его друзья уже сидели в фургоне, и он не мог просто уйти. Но тело отказывалось подчиняться.

– Саймон. – Уинтер отпихнула Тембо и понизила голос. – Слушай. Если это ловушка – разберёмся на месте, ну? Сам знаешь, нам не впервой. Уж не знаю, какие у них планы, но мы без них не выберемся. А сейчас важно именно это.

Он судорожно вздохнул; неподалёку раздался очередной выкрик, и волосы встали дыбом.

– Ладно, – наконец сказал он, нечеловеческим усилием собрал волю в кулак и забрался в фургон.

Стоило ему оказаться внутри, Тембо захлопнул дверь, едва не придавив ему пятку. За открытым окном раздался крик, и Саймон, устроившийся на последнем ряду рядом с Джемом и Хьюго, заметил бегущего к ним солдата.

– Даже не надейся, – пробормотала Рехема и с резким визгом шин сорвалась с места. Саймона откинуло на спинку сиденья, и он вцепился в ремень, который как раз пытался пристегнуть. Машины вокруг загудели, но Рехема промчалась мимо, выскочила на главную дорогу, и только тогда Саймон рискнул обернуться.

За ними никто не гнался. Не было ни машин, пытающихся поспеть за ними, ни летящих над головой птиц; они остались наедине с двумя незнакомыми людьми, утверждающими, что они с ними заодно.

– Наконец-то, – сказал Тембо, потягиваясь. Уинтер чуть отодвинулась, прижимая сумочку к груди. – Мы вас со вчерашнего вечера ждали.

– Откуда вы вообще узнали, что мы прилетим? – спросил Саймон, не скрывая настороженности. – Мы никому не рассказывали.

– Да и не нужно, – ответила Рехема, бросив взгляд золотисто-карих глаз в зеркало заднего вида. – Совет следит за вашими перелётами, а мы следим за ними. Они ждали вас в Дар-эс-Саламе, и перемена планов от них не укрылась.

– Нас ждали в Танзании? – тихо сглотнул Джем, и Шарлотта, обернувшись, смерила их многозначительным взглядом.

– Нужно быть осторожнее, – сказала она. – Куда осторожнее, чем в Австралии.

– Ничего, в заповеднике нас никто не тронет, – сказала Рехема. – А пока будем надеяться, что Совет за нами не угонится.

– А долго ехать? – спросил Саймон, бросив нервный взгляд за окно.

– Пять часов, – ответила Рехема. Уинтер, застонав, привалилась к сиденью.

– Не волнуйся, – хохотнул Тембо. – Рехема так водит, что мы уже через четыре будем на месте.

Мотор взревел, словно подтверждая его слова, и фургон разогнался ещё быстрее, лавируя среди медленного потока

машин. Сердце ушло в пятки, и Саймон тяжело сглотнул.

– Прости, – едва слышно выдохнул Джем, склоняясь к нему. – Когда я добрался до остальных, Совет снова нас заметил. Но тут появилась Рехема, сказала, что знает, зачем мы приехали, и что она поможет найти Наследников, только нужно пойти с ней. У нас не было выбора.

– Ничего, – тихо ответил Саймон. – Тембо тоже мне помог. Главное, чтобы они привезли нас к Наследникам. Уинтер правильно сказала – будем разбираться с проблемами по мере их поступления.

Джем поджал губы.

– Как они вообще разыскали Наследников? – прошептал он. – Потомков королевской крови больше шестидесяти, и живут они по всему континенту...

– Мы сами пришли. – Они дёрнулись от громкого голоса Тембо, который обернулся к ним с широкой улыбкой. – Прайд Рехемы нас разыскал, предупредил, что мы в опасности, и мы не стали сопротивляться.

– Прайд? – напряжённо спросил Саймон, но тут вмешалась сама Рехема.

– Как только мы узнали об опасности, угрожающей Наследникам, сразу начали их искать, – сказала она. – Было непросто, но вчера до нас добрались последние ребята.

– А все остальные точно не Наследники? – спросил Саймон. Тембо кивнул.

– Мы бы не стали врать, – сказал он. – Ведь плохо будет не

только нам, но и нашим родителям, и всем в деревне. Рехема всё нам объяснила.

Саймон сомневался, что простых слов тут достаточно, ведь Наследники могли просто соврать и избежать опасности. Но спорить не стал, лишь прислонился лбом к прохладному стеклу и постарался взять себя в руки и перестать нервничать. Даже если всех африканских Наследников действительно собрали в одном месте, Саймон всё равно не знал, какую цель преследовала Рехема, и их судьбы были полностью в её руках. Но Тембо ей доверял, и хотя сам Саймон не доверял Тембо, он был уверен, что тот исходит из собственных интересов. Вряд ли бы он по собственной воле уехал в саванну с женщиной, которая хотела убить его и всех остальных Наследников.

Хотя, конечно, он мог просто подставить их, чтобы спасти себе жизнь.

Саймон закрыл глаза и постарался не думать о мрачных сценариях, кружащихся в голове. Но после Австралии он растерял всю веру в себя – потому что доверился не тому человеку и чуть не погубил множество Наследников, потому что расслабился, и у него из-под носа похитили Кая с Суюки, – и разогнать страх не получалось.

Из рюкзака донеслись звуки вибрации, и Саймон, распахнув глаза, с колотящимся сердцем полез доставать телефон. Друзья развернулись к нему один за другим, но когда он открыл раскладушку и увидел номер звонившего, сердце обо-

рвалось, и он покачал головой.

– Дядя Малкольм? – сказал он, вытирая потную ладонь о джинсы. – Всё в порядке?

– Это я должен спрашивать, – проревел тот, и Саймон поморщился, отодвигая телефон от уха. Сложно было сказать, злитесь ли Малкольм Торн, учитывая, как громко он всегда разговаривал по телефону, но Саймон всё же различил в его голосе нотки очевидного недовольства. – Ты несколько часов как должен был позвонить, Саймон. Вы добрались? Всё в порядке? Вы где?

– Прости. Мы сейчас в Найроби, – сказал он. – Долгая история, но у нас всё хорошо. Правда.

– И всё? Объяснить ничего не желаешь? – прорычал Малкольм, и Саймон вздохнул. Мама с дядей вернулись в Нью-Йорк после битвы в Аништадте, где Саймон украл – и тут же потерял – Камень Судьбы, а Нолан решил помочь Хранителям охотиться за Наследниками. И Саймон понимал, что они волновались, но постоянные звонки сводили его с ума. Их становилось всё больше и больше, словно мама с дядей хотели убедиться, что он ещё жив.

– Оказалось, что Наследники собрались в Серенгети, – сказал он. – А туда легче добраться из Кении. Как там Зия?

– Не меняй тему, – проворчал дядя. Но через секунду добавил: – Всё нормально. Спит сейчас. Скоро рожать, тут ничего нового. Слушай, в Серенгети же полно львов?

Не успел Саймон ответить, как послышался приглушённый

ный возглас:

– Серенгети?! – На том конце трубки завозились, дядя выругался себе под нос, а потом в ухо ударил голос матери: – Саймон, вы едете в Серенгети?!

– Там должны быть Наследники, – сказал он, тяжело вздохнув. – Я не знаю, будет там связь или нет...

– Не будет, – откликнулась Рехема. – По крайней мере, там, куда мы едем.

Саймон закусил щёку.

– Я потом позвоню, когда уедем, ладно? – закончил он. – Не волнуйся.

– «Не волнуйся»? – Мама фыркнула. – Да я сейчас за тобой приеду...

– Не надо. – Его обдало ледяным страхом, и он выпрямился. – Слишком опасно. У нас всё хорошо, правда...

– Тебе тринадцать. Нельзя было бросать тебя одного. – Несмотря на раздражение, Саймон слышал, насколько ей страшно. – Где Лео? Хочу с ним поговорить.

Саймон стиснул телефон. Голова начала кружиться.

– Он рядом. Только не приезжай, ладно? Пожалуйста...

– Передай трубку дедушке.

Саймон неохотно отдал ему телефон, и Лео хрипло поздоровался. Маму Саймон не слышал, но судя по тихому голосу дедушки, тот тоже старался её отговорить.

Следующие десять минут Саймон практически не дышал, дожидаясь, пока они закончат препираться. Только потом

Лео положил трубку.

– Я пообещал рассказать, если что-то случится, и тогда она прилетит первым же рейсом, – сказал он, передавая телефон Уинтер, а та вернула его Саймону. – И я своё обещание сдержу. Но всё будет хорошо, согласись?

– Конечно, – ответил Саймон, хотя во рту пересохло. – Всё будет хорошо.

Он убрал телефон в рюкзак, посмотрел на хмурых, взволнованных друзей, и стало ясно: не он один понимал, какая же это ложь.

* * *

Проснулся Саймон от того, что фургон наехал на выбоину, и стёкла задрожали от тряски. Поморгав, он мутным взглядом глянул в окно, отвернулся, но тут же резко повернулся обратно. За время его незапланированного сна они успели выехать из Найроби, и теперь вдоль дороги тянулась красноватая равнина, покрытая травой, среди которой лишь изредка попадались деревья и валуны. Вдалеке маячили низкие горы, на фоне которых бежала стая зебр, спасаясь от невидимого хищника.

– Саймон, – раздался у уха тоненький голосок. Он обернулся к Джему, но тот молчал. Зато в складке своего капюшона Саймон заметил чёрно-красную паучиху, спрятавшуюся от чужих глаз.

– Ариана? – шепнул он, едва шевеля губами. – Что ты...

– Тише, – шикнула она. – Тембо услышит.

Саймон украдкой глянул вперёд. Они уже давно уехали из аэропорта, но Тембо до сих пор рассказывал про их встречу с Верховным Советом – бурно жестикулируя и изрядно приукрашивая.

– Сомневаюсь, – выдохнул он едва слышно, но даже не глядя на Ариану почувствовал её раздражение.

– Они про меня не знают, – сказала она. – Это нам на руку. Я за ними пригляжу, послушаю, о чём они говорят...

– Слишком опасно, – возразил Саймон почти не размыкая губ и слегка отворачиваясь, чтобы Рехема не заметила его в зеркале. – Если тебя поймают...

– Не поймают, – сказала Ариана с самоуверенностью королевы. Что, впрочем, было неудивительно, ведь она действительно была королевой – королевой насекомых и арахнидов, одного из Пяти Царств анимоксов Северной Америки. Она заняла трон год назад, после безвременной кончины матери, и даже не скрывала своё недовольство тем, что ей больше нельзя ходить на задания. Пожалуй, Саймону стоило этого ожидать. В Австралии она тоже работала под прикрытием, и он прекрасно понимал, что она просто так не отступится.

– Нам понадобится человек, который сможет перемещаться незамеченным, – тихо и быстро сказала она. – А я подготовленная шпионка, я справлюсь...

– Но если тебя обнаружат, то сразу заподозрят худшее, – пробормотал Саймон. – Я знаю, на что ты способна. Но мы понятия не имеем, кому противостояим.

– В этом и дело. – Она подобралась ближе к уху, щекоча лапками шею. – Я понимаю, что это опасно. Но если так мы поймём, что они затевают, то это оправданный риск.

Саймон так не считал, но что оставалось делать? Выдать её перед Тембо и Рехемой и поставить её жизнь под угрозу? Он стиснул зубы.

– Чёрные вдовы хоть живут в Африке?

– Уинтер читала про них в путеводителе, – ответила Ариана. – Чёрные вдовы здесь живут, но другого вида – они скорее коричневые, а не чёрные. Но тоже неплохо.

«Неплохо» Саймона не устраивало, и Ариана это явно заметила, потому что поспешно продолжила шептать ему на ухо:

– Не надо постоянно нас защищать, Саймон. Я понимаю, что тебя это не остановит, но я сама справлюсь...

Вдруг из-под куртки Хьюго донёсся оглушительный чих, и Ариана забралась в капюшон Саймона. А мгновение спустя Рехема, хмурясь, глянула в зеркало заднего вида.

– Какой-то нечеловеческий чих, – заметила она, глядя на заднее сиденье, а не на грунтовую дорогу, по которой неслась. – Кто у вас там?

Хьюго сполз вниз по сиденью, натянув на глаза кепку и скрестив руки на бугорке, выпирающем из-под джинсовой

куртки. По нему и так было очевидно, что он что-то скрывает, но попытка слиться с сиденьем сделала только хуже. Саймон сразу понял, что что-то не так, а вот Уинтер, сидящая впереди и не видящая Хьюго, явно этого не ощутила.

– Да это По, – сказала она. – Фенек. Ещё с нами Элоиза, сахарная летяга...

– По? – переспросила Рехема, и в отражении её глаз мелькнуло что-то опасное. – Уж не По ли Бишара?

– Вы знакомы? – спросила Уинтер, но тут же вскрикнула от боли – это Шарлотта ткнула её под рёбра локтем. – Ай! Ты что делаешь?!

Ответить никто не успел – Рехема вдавила тормоз в пол. Фургон резко остановился, чуть не отправив всех в полёт, от которого спасли только ремни безопасности. Удар выбил из лёгких весь воздух, и Саймон очень надеялся, что Ариана удержалась в складках одежды.

– С вами По Бишара? – Рехема обернулась, яростно сверкая глазами. – Где?

Тишина. На Хьюго никто не смотрел, но он сам съёжился, пытаясь занять как можно меньше места, и Рехема впилась в него взглядом. Ощерившись, она с кошачьей грацией перебралась между сиденьями, оттолкнула Шарлотту с Уинтер и резко распахнула куртку Хьюго. Разумеется, под ней прятался По, прижав к голове уши и дрожа всем телом.

– Ты! – Она схватила его за загривок и вырвала из рук Хьюго, а потом, не обращая внимания на громкие протесты,

распахнула дверцу и выскочила на дорогу.

– По! – крикнула Уинтер, но пока боролась с ремнём безопасности, Саймон успел превратиться в стрекозу и полететь за Рехемой. По Бишара не был самым приятным зверьком на планете, но оставался их другом, и Саймон не собирался бросать его.

Рехема широкими шагами шла по высокой траве, держа скулящего По за загривок. Саймон быстро перегнал её и бросился наперерез уже в человеческом виде.

– Пусти его, – прорычал он, занося руку с удлинившимися когтями. Но Рехема без труда обошла его и направилась дальше в саванну, а Саймон побежал следом. – Я же сказал...

– Я тебя слышала, мальчик, – бросила она, с лёгкостью пробираясь сквозь густые заросли. – По Бишара – предатель.

По завозился в её хватке, но попытка сбежать не принесла ничего, кроме боли.

– Я... я не предатель, – судорожно прохрипел он. – Меня просто неправильно поняли... это ошибка!..

– Твоё изгнание – лишь акт милосердия, – сказала Рехема. – Ты знал: если вернёшься, тебя казнят.

– Казнят? – донёсся издали писк Уинтер, и Саймон оглянулся через плечо. Она стояла у фургона, сжимая сумочку так, словно планировала ею драться, но в траву всё же не заходила.

Саймон сглотнул.

– По Бишара – мой союзник. Отпусти его, или мы уедем.

Вопреки всем ожиданиям, Рехема остановилась и печально хохотнула.

– Ну так едьте, – сказала она, махнув свободной рукой. – Думаешь, вы нам одолжение сделали, что прилетели? Без вас мы с Советом не справимся?

Саймон опешил.

– Н-нет, конечно. Но мы знаем про их планы и хотим помочь...

– И как же? – выплюнула она. – Подвергните Наследников ещё большей опасности одним своим присутствием? За тобой охотятся, Саймон Торн. Весь Верховный Совет только и думает, как бы тебя убить. Ты нас не защитишь. Это нам придётся тебя защищать.

Саймон смотрел на неё с открытым ртом и не знал, что сказать. Она прошла мимо, так и не выпустив По, но Саймон бросился за ней, только когда фенек снова жалобно заскулил.

– Не знаю, что натворил По, – начал он, – но нельзя же...

– По Бишара – предатель, – повторила она. – Он знал, что его ждёт...

Пронзительный крик вдруг пронёсся над бескрайней саванной, и Саймон обернулся. Всего минуту назад Уинтер стояла, а сейчас лежала на спине у края дороги, а над ней...

А над ней, прижимая к земле лапы, нависала поджарая львица.

Яд или месть

Саймон сам не заметил, как обернулся львом и бросился через высокую траву к дороге. Просто мгновение назад он стоял перед Рехемой, а сейчас уже вгрызался острыми клыками в глотку львицы, изо всех сил стараясь оторвать её от Уинтер.

Та помогать не спешила. Она визжала так громко, что услышал бы любой хищник в радиусе нескольких километров, а сама била львицу сумочкой по носу, насколько могла замахнуться. Наконец, львице это надоело. Она с рыком вырвала сумку из рук Уинтер и отбросила её в сторону.

– Стой! – приказала Рехема, спеша к ним с По, болтающимся в крепкой хватке. – Пакка, сказала же, хватит!

Львица неохотно отступила от Уинтер и с раздражающей грацией сбросила с себя Саймона, словно он был какой-то надоедливой мошкой. Зарывав, он припал к земле, закрывая собой Уинтер, которая так и осталась лежать и кричать.

– Ты где нашла этого львёнка, Рехема? – спросила львица. Сев на задние лапы, она потёрла морду. Саймон заметил у неё на носу неглубокий порез, оставшийся от сумочки Уинтер. – Совсем драться не умеет.

– Умею, – ощерившись, ответил Саймон. – Ещё раз напа-

дѣшь на моих друзей, и...

– Он ещё маленький, – сказала Рехема, опускаясь перед львицей на колени и осматривая порез. – Неопытный. Думает, что всё может.

Львица – Пакка – невесело рассмеялась.

– А, ну да. Юношеское безрассудство. Да не волнуйся ты так. Ерунда.

– Не ерунда, но жить будешь, – сказала Рехема, вставая. – Вечером приходи в логово, обработаем рану. Есть хочешь, кстати? А то у меня тут есть лазутчик, которого выгнали из страны. Нужно его проучить.

Она протянула По, как подарок, и тот забился, оголяя мелкие зубки.

– Я невиновен! – прокричал он. – Невиновен!

Саймон дёрнулся, уже представляя, как превратится в медведя, но не успел добраться до По; не успела и львица, потому что Уинтер бросилась на Рехему и вырвала фенека из её рук.

– Не смей, – ничуть не хуже Пакки прорычала она. – Он вам не еда! Он наш друг.

Рехема фыркнула и попыталась отобрать его, но Уинтер отвернулась, прижимая дрожащего фенека к себе. Рехема сощурилась.

– Он шпион и предатель...

– Ты прекрасно знаешь, что у него не было выбора. – Шарлотта, выбравшись из фургона, скрестила на груди руки. –

Давай, расскажи всем, что случилось, Рехема.

Они пронзили друг друга взглядами, и над саванной повисла тишина. Наконец, Шарлотта мрачно фыркнула.

– Да ты сама не знаешь, да? – спросила она. – Просто поверила Совету на слово...

– По Бишара раскрыл наши тайны браконьерам, орудующим в заповеднике, – рявкнула Рехема. – Поставил нас под удар...

– Я вёл мирные переговоры по просьбе Верховного Совета, – громко, но с дрожью в голосе сказал По. – А браконьеры нарушили договор и взяли меня в заложники.

– И пытали его, – в ярости добавила Шарлотта. – Или ты совершенно случайно про это забыла?

– Где доказательства пыток? – поинтересовалась Рехема. – Как же легко ты веришь лжецу...

– Он не лжец, – возразила Уинтер, хотя ничего не знала. Она прижимала По к груди, и тот в кои-то веки не был против. – Только попробуйте его тронуть...

– По Бишара прекрасно знал, что его ждёт, – фыркнула Рехема, – но всё равно решил вернуться.

– И это тебе ни о чём не говорит? – Джем вылез из фургончика и встал рядом с Уинтер. – Он бы не стал возвращаться просто так.

– Я просто хотел помочь, – раздался горький голос По, приглушённый одеждой Уинтер. – Хотя, видимо, не стоило и пытаться.

– Умные мысли часто приходят с опозданием, – сказала Рехема, выпрямляясь во весь рост. – Не лезьте в наши дела.

– Мы не лезем. Мы хотим помочь Наследникам, – сказал Хьюго. Он явно хотел провалиться под землю, но всё равно спрыгнул на дорогу и встал рядом. – Думаете, сможете сами их защитить? Но если про вас узнает Совет...

Рехема угрожающе шагнула им навстречу; Уинтер крепче прижала к себе По, но больше никто даже не шевельнулся.

– Это не ваше дело, – сказала Рехема. – Вы нам не товарищи. Вы понятия не имеете, о чём речь...

– По – наш друг. – Саймон вышел вперёд, помахивая хвостом. – А мы друзей не бросаем. В облике льва из меня никудышный боец, зато я умею кусаться. Ещё один шаг – и узнаешь, сколько нужно яда, чтобы вывести из строя взрослого человека. – Он бросил взгляд на Пакку. – И льва, если понадобится.

Рехема, к его немалому удовольствию, напряглась.

– Не посмеешь.

– Я не хочу, – поправил он. – Но придётся, если не оставишь мне выбора.

На её скулах заиграли желваки.

– Пакка тут не одна. Наш прайд рядом, и если ты хоть пальцем нас тронешь...

– Я же Наследник. На них яда хватит, – сказал Саймон непоколебимо, хотя сам не знал, блефует или нет.

Рехема резко выдохнула и посмотрела на кого-то за спи-

ной Саймона.

– Значит, так вы воспитываете своих детей? – недовольно поинтересовалась она, и Саймон, обернувшись, увидел дедушку, пожавшего плечами.

– Они тут главные, – сказал тот. – Я так, просто отпуском наслаждаюсь.

Тембо кашлянул. Он до сих пор не вышел из фургона, хотя длинные ноги свисали из открытой двери.

– По Бишара нам не опасен. Может, оставить его в живых? В дипломатических целях, – предложил он. – На время, по крайней мере.

Рехема обвела взглядом Саймона и его друзей, явно обдумывая ситуацию. Яд или месть – на взгляд Саймона, выбор был очевиден. Но у Рехемы было собственное мнение.

– Хорошо, – наконец бросила она коротко. – Отведу его в логово. Прайд сам решит его судьбу.

При упоминании прайда по коже побежали мурашки – он не хотел даже думать, о чём она говорит. Но Уинтер всё устроило; она отошла, чтобы забрать порванную сумку. В обычной ситуации она бы уже начала ныть про то, что стало с её дизайнерской сумочкой, и не прекратила бы до самого вечера – или конца поездки, – но сейчас она промолчала и просто спрятала в неё По.

Раз ситуация разрешилась, Саймон нехотя обернулся человеком и отряхнул грязные руки.

– Долго ещё до заповедника? – спросил он, пока друзья

залезали обратно в фургон. Сам он решил идти в самом конце, чтобы не оставлять их наедине с Паккой, которая до сих пор облизывала лапу и намывала порез на носу.

– Глаза разуй, – сказала Рехема, на мгновение остановившись у двери. – Мы уже пятнадцать минут как на территории заповедника.

Саймон ошарашенно оглядел бескрайнюю саванну. Он сам не знал, чего ожидал – может, несколько гектаров, а не огромную территорию.

– А как вы защищаетесь от посторонних? – спросил он удивлённо.

– У нас свои способы, – сказала Рехема угрожающе – хотя, может, Саймону просто показалось. Он снова огляделся, пытаясь отыскать признаки жизни, и чем внимательнее всматривался, тем больше их замечал. Над головой летали птицы. Среди деревьев прятались бабуины. Тихо жужжали насекомые. А среди травы блестело...

Множество внимательных жёлтых глаз – таких же, как у Пакки.

Саймон сглотнул и поспешно забрался в относительно безопасный фургон. Как же ему повезло, что Рехема не раскусила обман. С ней и Паккой он, наверное, справился бы – может, и с остальными львицами тоже, – но даже Наследник не смог бы выступить против целой саванны и выжить.

– В последнее время тут прибавилось обитателей, – сказала Рехема, заводя машину. – Как только мы узнали про пла-

ны Совета – сразу начали стягивать силы. Обычно здоровые стада не задерживаются на наших землях надолго, но сейчас они вернулись, чтобы отплатить нам за помощь. Так что все здесь знают, что происходит, и готовы нас поддержать. Стать нашими глазами и ушами, предупредить о подозрительных передвижениях. Не самая надёжная защита, но других вариантов нет.

Саймон закусил губу, чтобы не нарушить хрупкое перемирие. Да, Рехеме помогали животные, но им нужно было спать. А Вадим был умным и жестоким человеком – к тому же, одержимым фанатичной идеей расправиться со всеми Наследниками на свете. Эти черты были опасны даже поодиночке, а уж все вместе... Саймон даже не сомневался: Вадим найдёт способ обойти оборону Рехемы. Просто пока непонятно как.

Его внимание привлёк негромкий писк, и на плечо Шарлотты вскарабкалась Элоиза.

– Не люблю львов, – захныкала она и прыгнула к Саймону, приземлившись на грудь.

– Прости, – тихо сказал тот, поднимая её и усаживая в капюшон. – Боюсь, мы надолго с ними застряли.

Наконец, впереди показалась роща акаций с плоскими кронами, рядом с которой возвышался пологий холм. У его основания паслось стадо громадных слонов, поднявших головы при приближении фургона. Саймон думал, что они сейчас разбегутся, но они просто опустили хоботы в большой

жёлоб, врытый в холм, ничуть не обеспокоенные появлением людей.

Рехема, припарковавшись, выругалась себе под нос.

– Всю воду выхлебают, – пробормотала она, без лишних слов выбираясь из фургона.

Тембо открыл боковую дверцу, и остальные тоже вышли на улицу.

– Водопой в той стороне, Ния, – сказала Рехема, указывая куда-то за холм. – Или ты снова забыла?

Самая крупная слониха в стаде повернулась к ней, медленно переставляя ноги размером со ствол дерева.

– Мы ждали вас с прайдом, – сказала она неожиданно мелодичным голосом. – У нас новости с северной границы.

– Да? – спросила Рехема и хмуро посмотрела на Саймона с друзьями. – Сейчас я отведу детей и вернусь, расскажешь.

Слониха – Ния – кивнула, ничуть не расстроившись, и повернулась к жёлобу. Рехема вздохнула, но спорить не стала, просто пошла вглубь рощицы. Широкие кроны акаций защищали от палящего солнца, и Саймон, покосившись на друзей, последовал за ней.

Она повернула в сторону холма, у которого Саймон заметил небольшое скопление булыжников, явно выложенных человеком. С них завесой свисали лианы, но когда они приблизились, лианы покачнулись. Оказалось, что они скрывают пещеру, из которой вышла высокая девушка в свободных штанах и синей рубашке, завязанной на поясе. Заметив их,

она застыла, дёрнувшись в сторону охотничьего ножа, висящего на бедре.

– А, Залика, – сказала Рехема, но продолжила уже на незнакомом Саймону языке. Видимо, Шарлотта заметила его замешательство, потому что шагнула ближе.

– Она говорит, что стадо Нии вернулось, – тихо перевела она. – И просит Залику проследить, чтобы они не выпили всю воду.

– Ты знаешь суахили? – радостно спросил Тембо, вставая рядом.

– Немного, – пожала плечами Шарлотта.

– Что-то ты скромничаешь, – сказал Тембо, но Шарлотта пропустила его слова мимо ушей – она слушала настороженный ответ высокой девушки, которая косилась на Саймона с друзьями, так и не убрав руку с ножа.

– Она спрашивает, из Америки мы или нет, – сказала Шарлотта. Она явно не радовалась, что их всех свалили в одну кучу, и, кажется, даже её акцент – уникальная смесь нескольких европейских языков и диалектов – стал сильнее обычного.

Рехема громко фыркнула, и Саймону не нужен был переводчик, чтобы понять, что означает недовольный кивок.

– Они ненадолго, – сказала она по-английски, скалясь с яростью, обжигающей не хуже полуденного солнца.

Неодобрительно шмыгнув носом, Залика обошла их и направилась к стаду. Саймон проводил её взглядом, и за это

время она успела дважды оглянуться, с каждым разом хмурясь сильнее.

– Это Залика, двоюродная сестра Тембо, она недавно приехала, – сказала Рехема, сдвигая лианы и открывая вход в пещеру, в паре метров от которого стояла дверь.

– Она Наследница? – спросил Саймон.

– Здесь все Наследники. Сюда.

Они прошли дальше, и когда Рехема толкнула скрипнущую дверь, за ней оказалась не каменная пещера, а большой зал с высоким потолком. Он явно был вырезан в холме, но стены и пол были отделаны деревом, а через окна в потолке падал солнечный свет. Убежище мигом напомнило Саймону Стоунхейвен, который тоже находился под землёй – там Саймон с друзьями останавливались, когда искали Осколки Хищника.

Но обстановка здесь была совершенно другая. У одной стены тянулись несколько рядов свёрнутых плетёных циновок, кое-где небрежно поставленных друг на друга. Диваны и прикроватные тумбочки, в обычных условиях занявшие бы целую комнату, теснились в углу, и хотя места было мало, на диванах сидели трое весело хохочущих ребят возраста Саймона. Помимо них, в зале было ещё человек двадцать, включая тех, что работали на кухне, которая неплохо подошла бы небольшой семье, но явно не справлялась с наплывом в сорок человек.

– Это наше логово, – сказала Рехема. Обитатели убежи-

ща обернулись на звук её голоса, и воздух загудел любопытством. Хотя, сказать честно, и немалой долей настороженности. – Будете жить с остальными Наследниками. Дальше по коридору будут комнаты – в них заходить нельзя. Всё ясно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.